

Федотова против России

[Fedotova – Russia] (№ 73225/01)

Постановление от 13 апреля 2006 г. [вынесено I Секцией]

Обстоятельства дела

Городской суд в составе председательствующего судьи и двух народных заседателей отклонил требования заявительницы по гражданскому делу, стороной по которому она являлась, и возложил на нее уплату судебных издержек и расходов. Заявительница обжаловала решение суда, утверждая, в числе прочего, что были нарушены требования закона «О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»¹, а также что участвовавшие в рассмотрении дела народные заседатели определялись не по жребию и исполняли свои обязанности на протяжении более чем двух недель в году. Областной суд отклонил жалобу заявительницы, придя к выводу, что на народных заседателей, о которых идет речь, не распространяются требования закона «О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации».

1 апреля 2004 г. Европейский Суд признал жалобу г-жи Федотовой частично приемлемой, и она выдвинула требование о выплате ей справедливой компенсации. Спустя немного времени сотрудник городского управления внутренних дел допросил адвоката, представлявшего интересы заявительницы в Суде, и переводчицу заявительницы в Суде на предмет их отношений с г-жой Федотовой, а также официально потребовал от них представить доказательства того, что они заплатили налоги с сумм, которые она им выплачивала.

Вопросы права

По поводу соблюдения требований пункта 1 статьи 6 Конвенции. Европейский Суд заметил, что стороны не пришли к согласию по поводу того, регулировался ли статус народных заседателей, о которых идет речь, законом СССР «О судебной системе» 1981 года² или более новым законом «О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации». Европейский Суд заметил, что и в том и в другом случае важнейшие процессуальные требования, касающиеся порядка выбора народных заседателей, не были соблюдены. Суд, следовательно, пришел к выводу, что городской суд не мог рассматриваться как «суд, созданный на основании закона».

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу было допущено нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции (вынесено единогласно).

¹ Имеется в виду федеральный закон от 2 января 2000 г. № 37-ФЗ (прим. перев.).

² так в тексте. Возможно, Европейский Суд имел в виду закон РСФСР от 8 июля 1981 года «О судостроительстве РСФСР» с последующими изменениями и дополнениями (прим. перев.).

См. также: Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека, № 51, стр. 15 (дело «Посохов против России» [*Posokhov v. Russia*], № 63486/00, Европейский Суд признал нарушение требований пункта 1 статьи 6).

По поводу соблюдения требований статьи 34 Конвенции. Европейский Суд напомнил, что для эффективного функционирования системы подачи индивидуальных жалоб, установленной статьей 34 Конвенции крайне важно, чтобы заявители могли свободно контактировать с учреждениями Конвенции и чтобы власти при этом не оказывали на них давление в какой бы то ни было форме, с тем чтобы заставить их отозвать или изменить свои жалобы. Выражение «давление в какой бы то ни было форме» должно пониматься как включающее в себя не только прямое принуждение или вопиющие акты устрашения заявителей или их адвокатов в Европейском Суде, но также и любые другие незаконные косвенные действия или контакты, направленные на то, чтобы отговорить заявителей от использования предусмотренного Конвенцией средства правовой защиты или помешать им прибегнуть к этому средству. По данному делу не оспаривается, что местное отделение органов внутренних дел повесткой вызвало адвоката, представляющего интересы заявительницы в Суде, и переводчицу заявительницы в Суде для официальной беседы в связи с требованием г-жи Федотовой о справедливой компенсации. Государство-ответчик не представило никаких объяснений по поводу того, каким образом в областное управление внутренних дел попали документы, представленные в рамках производства по Европейской конвенции. Однако нет никаких сомнений в том, что проверка была начата по просьбе Уполномоченного Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, поскольку государство-ответчик ссылалось на выводы проверки, проведенной органами внутренних дел, в своих замечаниях по поводу требования заявительницы о выплате ей справедливой компенсации.

Представляет особый интерес тот факт, что беседа, проведенная сотрудником органов внутренних дел, не ограничивалось вопросами, имеющими отношение к налоговой отчетности переводчицы заявительницы, но касалась более общих аспектов ее отношений с заявительницей и с другими лицами. Также Суд не усмотрел никакой правдоподобной причины, почему, в отсутствие какого бы то ни было явного указания на преступление, допрос проводился областным управлением внутренних дел, а не компетентным налоговым органом.

В общем, у заявительницы были все основания расценивать действия государства-ответчика в настоящем деле как попытку запугать ее. Тот факт, что адвокату, представлявшему интересы заявительницы в Суде, и переводчице заявительницы в Суде были вручены повестки, не меняет дела. Шаги, предпринятые властями Российской Федерации для расследования в отношении выплаченных заявительницей своим представителям сумм, даже учитывая, что они, по-видимому, не привели к возбуждению уголовного дела, должны рассматриваться как вмешательство в осуществление права заявительницы на подачу индивидуальной жалобы в Европейский Суд; эти шаги несовместимы с обязательством государства-ответчика по статье 34 Конвенции.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу было допущено нарушение требований статьи 34 Конвенции (вынесено единогласно).